

НУЖДЫ МОЛОДЕЖИ НЕ ПРЕДАВАТЬ ЗАБВЕНИЮ

Культбыту работе дать „пропуск“ в бараки, поселки, цехи

РЕШИТЕЛЬНО УЛУЧШИТЬ КУЛЬТБЫТ УСЛОВИЯ!

Автозаводской комсомольской организации были неоднократные указания со стороны ЦК, Крайкома ВЛКСМ, «Ком. Правды» и «Ленинской Смены» на недопустимость забвения интересов и спрavedливых требований рабочей молодежи, в смысле обеспечения ее необходимыми культурно-бытовыми и материальными условиями. Однако, на эти указания комсомола завода реагировал плохо и вопросы культурно-бытовой работы продолжают оставаться на задворках.

Сейчас комсомольская организация автогиганта, начинная от завода, кончая группой и бригадой, обязана решительно повернуться к удовлетворению нужд и здоровых запросов молодежи, на деле развернуть массовую культурно-бытовую работу. Вместе с этим мы считаем, что в этом весьма важном деле комсомолу автозавода должны помочь комсомольцы, городских, краевых организаций и учреждений. Комсомольские ячейки Край и ГороНО, Край и Городзда, Край-комхоза, Крайпотребсоюза, Крайкоопита, Гостеатра, треста Комхозпред, всех вузов и техникумов города и первую очередь медицинских, педагогических коллегиумов, коммунального и друг., а также и таких организаций, как Крайспроф, Горсовпроф, Край и Гор-СФК; соответствующие краевые профсоюзы должны сейчас же обсудить вопрос о помощи автозаводу в борьбе за улучшение культурно-бытовых условий рабочих и молодежи.

ВОПРОС О ВЫХОДНОМ ПОСТАВЬТЕ В „ПОРЯДОК ДНЯ“

В комнате было тихо.

Тикали «ходики», показывая 12 часов дня.

— Успею: на работу не спешить; сегодня отыхь, — подумал, потягиваясь. Сашка. Он привстал, взял со стола книгу, раскрытую им еще с вечера. Полусонные глаза его напряглись на страницы.

— Сашка, луй за хлебом: не жрамши останешься, чорт! — окликнула его хозяйка.

— Даю поножиться: чай, «издых». Сашка хотел сказать «отыхь», но мысли жадные, юркие всплыли сказать «издых». Он хотела и пад придуманным словом. Хозяйка это унималась; она продолжала брюзгать:

— Иди за хлебом, а то, говорю, присыпывать не с тем будет. Пропахнется вечером по Свердловке, а плем дыхает, пептутый.

Сашка начал лениво подниматься с постели и бегло глазами пробежал по страницам книги, где Маяковский трупал:

— Гуляя, работая.

— к любимой лялье. — Думай о коммуне.

Быть или не быть ей...

В коридоре этого майского для поставщиков было.

— Я бы бросили, ребята эту волынку, а то уйму денег пропинаете и никого в бараке другим не дадите.

Грядь, клопы, беделье...

Тов. ФЕДРОВ, комсомолец, активист инструмент, пока на заводе уже плохо, и не чувствуют себя ответственными, — легли к нему слова с угрозой.

— Боязь, к примеру, меня, — продолжал он рассуждать с собой, — это ведь, противно: при闪电 with a bomb. Ромашев злится: он принимался ругать рабочих за вчерашнюю пьянку.

— Вы бы бросили, ребята эту волынку, а то уйму денег пропинаете и никого в бараке другим не дадите.

— Ты, прежде чем агитировать, вспомни нашу автозаводскую молодежь, как она отыгнала? — Свернулся.

— Боязь, к примеру, меня, — продолжал он рассуждать с собой, — это ведь, противно: при闪电 with a bomb. Ромашев злится: он принял

ся за выхойной постриг, чтобы выглядеть, уж и вчера. И умылся, покрасил и опять лег.

А. Л. В.

Владимир Маяковский на сегодняшний день — думал Сашка. — И, в самом деле, возьмем нашу автозаводскую молодежь, как она отыгнала? — Свернулся.

— Боязь, к примеру, меня, — продолжал он рассуждать с собой, — это ведь, противно: при闪电 with a bomb. Ромашев злится: он принял

ся за выхойной постриг, чтобы выглядеть, уж и вчера. И умылся, покрасил и опять лег.

— Так каждый выходной.

— Так каждый выходной.